

Петренко Марина Александровна

канд. пед. наук, доцент

Академия психологии и педагогики

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Никонов Александр Витальевич

студент

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-ИНДИГО

***Аннотация:** в статье рассматривается феномен детей-индиго и анализируются задачи, стоящие перед школой, занимающейся образованием и воспитанием таких детей. Представлены направления систематической организации взаимодействия «детей-индиго» по нескольким направлениям: повышение учебной мотивации; организация учебного процесса с учетом психофизиологических особенностей учеников; развитие дефицитарных функций; обучение ученика конструктивным формам взаимодействия с педагогом и другими одноклассниками.*

***Ключевые слова:** дети-индиго, педагогическая работа, организация взаимодействия, образовательный процесс.*

Тема сверходаренных детей нового поколения – «детей-индиго» актуальна в настоящее время, поскольку педагогическая работа с ними требует отличных от классической педагогической науки знаний. Такие знания есть в современной теории педагогической интеракции, где диалогический подход рассматривается как мета-принцип современного взаимодействия в процессе образования, а технология развития творческой активности личности обучающегося как средство его личностного и профессионального роста [4; 5; 8; 9]. Но широкое внедрение идей творческой интеракции в образовательный процесс возможно в том случае, если педагогическая общественность будет опираться не на разнообразие точек

зрения по проблеме детей индиго, а на осмысление и анализ некоторых положений педагогической работы с ними.

Для начала, определимся в понятии. Первой о необыкновенных детях нового поколения заговорила в 80-х гг. XX столетия американский психолог Нэнси Тэпп в своей книге «Как цвет помогает лучше понять твою жизнь». Синий цвет ауры таких детей и послужил основой для определения этих детей как «индиго». В научный оборот термин «индиго» вошёл практически в то же время. По мнению Нэнси Тэпп, 906 современных детей из 1000 в возрасте до 10 лет можно считать «детьми-индиго». Эти дети отличаются от своих родителей и требуют к себе гораздо больше уважения, внимания и признания их уникальной личности. Проблема заключается в том, что старые методы воспитания приводят зачастую к постановке диагноза: расстройство, вызванное недостатком внимания, или гиперактивный синдром. Медикаментозное лечение «завершает» этот образ «неполноценного» ребёнка. На сегодняшний день возникла острая необходимость изменить взгляды на этих необычных детей и принципы их воспитания.

И родители, и учителя, почувствовав свою неготовность к взаимодействию с такими детьми, обращались к психологам. Они просили помощи, когда их дети или ученики становились замкнутыми, асоциальными, не желающими общаться. Другой стороной проблемы было агрессивное отношение детей к родителям и учителям. Это и понятно, так как гениальные, нестандартные «дети-индиго» страдают от многих проблем, связанных с их особыми качествами. Они не управляемы и гиперактивны, они вольнодумны и своенравны, знают себе цену и не терпят насилия над собственной волей, не признают авторитетов и никого и ничего не боятся. К тому же, у них может наблюдаться резкая смена настроений. Именно поэтому часто плохо учатся и дерзко себя ведут в школе, могут солгать. Объём памяти у них снижен, соответственно и способность к запоминанию не велика, часто проявляются различные нарушения в эмоционально-волевой сфере. Особенной проблемой является то, что они не способны к длительной концентрации внимания, и многое другое. Стоит отметить, что дети с необычными способностями были всегда. Пример этому – Том Сойер. Умный мальчишка, который

плохо учился в школе, но сумел организовать свой бизнес так, что остальные мальчишки ему платили за то, чтобы получить удовольствие от покраски забора. В прошлом столетии число таких детей стало увеличиваться. Отмечается, что еще 30 лет назад в США, в Западной Европе – позднее, примерно 20 лет назад. В России на этот феномен обратили внимание 7–10 лет назад [2, с. 136].

Американки Ли Кэрролл и Джен Тоубер выявили характерные особенности поведения таких детей: они приходят в этот мир с чувством собственного превосходства; не сомневаются в своей значимости; для них не существует авторитетов, они не считают нужным объяснять причины своих поступков; не могут выполнять обыденные вещи (например, стоять в очереди); они теряются, сталкиваясь с консервативными системами, в которых вместо творческих мыслей господствуют традиции; они кажутся некоммуникабельными, если находятся не в кругу себе подобных; они не реагируют на обвинения в нарушении правил поведения; они не стесняются показывать свои потребности [3].

Выделяют четыре типа «детей-индиго»

1. Гуманисты. Гиперактивны, коммуникабельны, склонны к дружеской манере общения, стремятся больше работать с людьми. В основном, это будущие врачи, учителя, политики. Имеют стойкие убеждения. Из-за своей невнимательности требуют постоянного напоминания о необходимости выполнения какого-либо дела.

2. Концептуалисты. Больше других погружены в свои проекты. Это будущие инженеры, дизайнеры, архитекторы, пилоты, военные. Склонны к управленческой деятельности. Чаще всего объектом управления становятся матери у мальчиков и отцы у девочек. В раннем детстве склонны к употреблению наркотиков, при потере одного из родителей испытывают огромные трудности в их жизни.

3. Художники. Отличаются особенной чуткостью, погружены в различные виды творческой деятельности. Это учителя и художники, хирурги, выдающиеся актеры. Могут перепробовать себя во многих видах творческой деятельности, и

только в подростковом возрасте выбирают свой путь и становятся мастерами в выбранной профессии.

4. Живущие во всех измерениях. Главное отличие «детей-индиго» от взрослых и ровесников – духовное осознание. В возрасте 5–6 лет ставят философские вопросы типа «Для чего я живу?», «Как устроен мир?» [3, с. 160].

В школе большинство «детей-индиго» учатся плохо, но это не характеризует их успеваемость. На самом деле, они сверхинтеллектуалы: показатель IQ 160 для них – проще простого. Просто у необычных детей многомерное мышление. Поэтому они так легко ориентируются в системе и программах компьютера. В школе, на уроках им просто не интересно. При этом они интуитивно ощущают любую неискренность и лицемерие взрослых и болезненно реагируют на них [7, с. 144].

Важной задачей школы в работе с «детьми-индиго» является оказание им помощи в познании самих себя, своих способностей. У «детей-индиго» способности выражены ярко и нестандартно, им тяжело найти применение своим талантам. Для этого нужны люди, которые смогут указать им путь на личном примере. Положительно настроенные учителя говорят, что с такими детьми работать хоть и сложнее, но интереснее. Одна из основных способностей необычных детей – отсутствие гибкости, они не могут подстраиваться под различные условия. Поэтому к таким детям найти подход сложнее. Учителя пытаются переделать их и сделать «как все», но, когда у них не получается, пытаются избавиться от него, перевести в другой класс или школу. И лишь немногие учителя стараются всячески помочь таким детям, используя нестандартные подходы, дополнительные занятия и т. д. [1, с. 160].

Практика показывает, что помощь «нестандартным» детям может оказаться эффективной и многими из них, со временем, будут гордиться. Способствовать этому может систематическая и хорошо спланированная организация взаимодействия «детей-индиго» по нескольким направлениям [6]. 1. Повышение учебной мотивации: применение систем поощрений; использование нетрадиционных форм работы (возможность выбора домашнего задания); повышение самооценки

учеников. 2. Организация учебного процесса с учетом психофизиологических особенностей учеников: смена видов деятельности в зависимости от степени утомляемости ребенка; реализация потребностей ребенка в движении (исполнение поручений учителя: раздать тетради, вытереть доску и т. д.); снижение требований к аккуратности на первых этапах обучения; четкость и лаконичность инструкций учителя; применение мультисенсорных техник обучения; избежание категорических запрещений. 3. Развитие дефицитарных функций: повышение уровня внимания; снижение импульсивности; снижение деструктивной двигательной активности. 4. Обучение ученика конструктивным формам взаимодействия с педагогом и другими одноклассниками: отработка навыков выражения гнева в приемлемой форме; отработка навыков самоконтроля; овладение конструктивными способами решения конфликтов; овладение приемами структурирования учебного времени.

Современным детям необходимо особенное, индивидуальное образование, и подгонять их под общие стандарты – неблагодарное дело. От педагогов требуется немало усилий, чтобы найти, раскрыть уникальные задатки таких детей. Ведь они могут владеть способностями, находящимися за гранью нашего понимания. И, возможно, изучаемая школьная программа не является для них жизненно необходимой. То, что педагоги считают «умственной отсталостью», на самом деле может быть простой психологической «защитой», которая оставляет возможность раскрыться другим способностям со временем.

Список литературы

1. Киселева М.В. Арт-терапия в работе с детьми / М.В. Киселева. – М.: Речь, 2014. – 160 с.
2. Ковалец И.В. Азбука эмоций: Практическое пособие для работы с детьми, имеющими отклонения в психофизическом развитии и эмоциональной сфере / И.В. Ковалец. – М.: Владос, 2003. – 136 с.
3. Морозова И.А. Ознакомление с окружающим миром: Конспекты занятий. Для работы с детьми 5–6 лет / И.А. Морозова, М.А. Пушкарева. – М.: Мозаика-Синтез, 2007. – 160 с.

4. Петренко М.А. Генезис диалогического подхода в науке и образовании // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №81. – С. 242–251.
5. Петренко М.А. Теория педагогической интеракции: монография. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – 168 с.
6. Профилактика стресса в жизни учителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://40202-s-001.edusite.ru/p160aa1.html> (дата обращения: 26.05.2016).
7. Скурат Г. Детский психологический театр. Развивающая работа с детьми и подростками / Галина Скурат. – М.: Речь, 2007. – 144 с.
8. Petrenko M.A. The developmental interactive technology of students' creative activity // Open Science Journal of Education. – 2015. – №3. – С. 43–47.
9. Petrenko M.A. Theoretic Bases of Pedagogical Interaction. Procedia // Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Т. 214. – С. 407–413.